

СУБЪЕКТ ПРАВА В ТЕОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.

© 2013 Владимиров Сергей Михайлович
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена анализу дореволюционных представлений о субъекте права. В основном учение о субъекте права складывалось из представлений о физическом лице и юридическом лице. Общей теории субъекта права выработано не было.

Ключевые слова: субъект права, дореволюционное право России конца XIX - начала XX в., физическое лицо, юридическое лицо.

В теории дореволюционного права России конца XIX - начала XX в. отсутствовали единые подходы к определению субъекта права, более того, общая концепция субъекта права также не была выработана. Описание субъекта права в дореволюционной литературе, как правило, ограничивалось несколькими фразами; самостоятельный анализ данного понятия не проводился либо заменялся рассмотрением взглядов на понятие “субъект права” немецких юристов.

И.А. Кистяковский указывал, что “в современной науке гражданского права учение о субъекте прав, как носители прав и обязанностей, распадается на учение о лице физическом и учение о лице юридическом”¹. Действительно, общераспространенным в дореволюционной науке было изучение субъектов права путем отдельного рассмотрения физических лиц и юридических лиц. При этом в основном теоретические исследования субъекта прав в дореволюционной цивилистике касались изучения особенностей правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц².

Тем не менее, дореволюционными цивилистами все же предпринимались попытки к определению субъекта права.

Так, К. Анненков, используя положения римского права и научные взгляды Барона, определял субъект права как “всякое правоспособное существо, являющееся носителем правомочий”³. Г.Ф. Шершеневич описывал субъекта права как “лицо, способное вступать в юридические отношения, т.е. иметь права собственности, приобретать право требования, обязываться к известным действиям”⁴. Д.И. Мейер определял субъект права как лицо, под которым он понимал способного к правам, имеющего свободную деятельность⁵.

Е.В. Васильковский относил к субъекту права и обладателя права, и способного к обладанию правами⁶. И.А. Кистяковский определял субъекта права через понятие правового лица, под которым понимал носителя прав и обязанностей⁷. По мнению В.И. Синайского, “субъект права - тот, за кем правопорядок признает способность иметь права и обязанности”⁸.

Таким образом, при определении субъекта прав большинство дореволюционных цивилистов сходились на том, что прототипом субъекта права являлся человек⁹. Однако понятия “человек”, “субъект права” и “лицо” не приравнивались друг к другу.

По мнению Н.Л. Дювернуа, представления о лице как о правоспособном субъекте “есть абстракция всегда и везде, где речь идет о цивилизованном быте”, отдельный человек является в правовых отношениях не как физическая особь со всеми бесчисленными видоизменениями, в юридических отношениях для нас безразличен нравственный мотив действия человека, безразлично социальное положение людей, физические их свойства и т.д.¹⁰ И.А. Кистяковский отмечал, что “человек” и “лицо” - понятия различных категорий: человек - понятие физическое, имеющее бесконечное количество свойств, в то время как лицо - понятие правовое, обладающее единственным свойством - способностью быть носителем прав и обязанностей¹¹. Д.И. Мейер указывал, что субъект права технически называется лицом, т.е. “понятие о лице в смысле юридическом не совпадает с понятием о человеке”¹². По мнению И.А. Покровского, “физический человек, превращаясь в юридического субъекта прав, утрачивает в значительной мере свою реальность естественную; для понятия субъекта прав безразличен рост, цвет волос и т.д.”¹³.

Из изложенного следует, что дореволюционные цивилисты воспринимали субъект права как правовой слепок с человека, состоявший из значимых для права свойств: правоспособности и дееспособности.

Кроме того, можно было выделить два подхода к определению субъекта права: посредством использования термина “лицо” и определения субъекта права как участника правовых связей, отношений.

Определение субъекта права путем использования термина “лицо” было введено римским правом¹⁴ и использовалось большинством русских дореволюционных цивилистов¹⁵.

Определение субъекта права как совокупности правовых отношений отражало политическое развитие государства, которое было не готово рассматривать индивида в качестве высшей правовой ценности¹⁶, и выражалось в восприятии субъекта как составляющей части определенного отношения. Действительно, отсутствие определения и четких критериев отнесения того или иного лица к субъекту прав позволяло определять субъектов прав только путем указания на их участие в каких-либо отношениях либо их конкретного названия в качестве таковых.

В дореволюционном законодательстве субъекта права можно было определить либо путем его логического “изъятия” из отдельной правовой нормы либо в случае прямого указания на его статус в законе.

Например, из анализа ст. 219 отд. 1 гл. 1 разд. 6 кн. 4 Особого приложения к т. IX Свода законов Российской империи следовало, что субъектами поземельных отношений на помещичьих землях в Тифлисской губернии являлись помещик и водворенные на его земле временнообязанные крестьяне¹⁷. Таким образом, указание на круг субъектов поземельных отношений содержалось в положениях, посвященных поземельному устройству крестьян.

Прямое указание на обладание лицами статусом субъекта права содержалось в ст. 698 т. X Свода законов Российской империи, которая являлась основополагающей при определении круга субъектов права. Так, согласно указанной статье к лицам, наделенным правом обладать имуществом, относились частные лица и различные установления: казна, дворцовые управления, епархиальные начальства, церкви, монастыри, городские и земские учреждения, различные сослов-

ные общества (дворянские, городские и сельские), учебные и богоугодные заведения, а также союзы лиц (компании, товарищества, конкурсы)¹⁸.

Дореволюционными цивилистами частные лица именовались физическими лицами, а остальные перечисленные лица - юридическими. Такое разделение субъектов прав на физических лиц и юридических лиц в дореволюционный период было общепринятым, а существование наряду с физическими лицами юридических лиц не вызывало сомнения¹⁹.

В теории дореволюционного права России конца XIX - начала XX в. учение о физическом лице состояло из следующих разделов: начало и конец физического лица, местожительство и безвестное отсутствие, право- и дееспособность, влияние на правоспособность и дееспособность отдельных факторов.

Как правило, физическим лицом считали человека, помещенного в правовое пространство. Началом физического лица считался момент его рождения, концом - смерть. При этом для получения статуса субъекта права ребенок должен был родиться живым, а для утраты этого статуса смерть должна была наступить физическая, а не политическая²⁰.

Местом жительства физического лица являлось то место, в котором в зависимости от своих занятий, промысла, нахождения имущества либо прохождения военной или гражданской службы лицо постоянно проживало либо имело домашнее хозяйство. При этом различались место жительства, характеризующее по месту прописки лица, и местопребывание, определяемое по фактическому месту жительства. Кроме того, предусматривалась возможность двойного местожительства, а также разделение места жительства на добровольное и необходимое²¹.

Содержание правоспособности заключалось в способности лица приобретать или обладать гражданскими правами. Сущность дееспособности заключалась в способности к самостоятельному распоряжению имуществом или принятию на себя обязательств²². Следует отметить, что у цивилистов рассматриваемого периода не было единого мнения относительно содержания право- и дееспособности и их различия. В основном эти понятия смешивались (Д.И. Мейер²³, Кавелин²⁴, Н.Л. Дювернуа²⁵).

При описании субъекта прав основное место в теории гражданского права занимало опре-

деление влияния различных обстоятельств на право- и дееспособность физических лиц. Сопоставление научных взглядов дореволюционных цивилистов по этому вопросу указывает на отсутствие в дореволюционной цивилистике однообразного подхода к содержанию право- и дееспособности. Так, например, по мнению К. Анненкова, Г.Ф. Шершеневича, возраст являлся обстоятельством, влияющим на дееспособность физического лица, а по мнению Е. Васьковского, - на правоспособность. К. Анненков рассматривал пол физического лица как обстоятельство, влияющее на правоспособность, а Г.Ф. Шершеневич - на дееспособность и т.д.

Система факторов, влиявших на объем правоспособности и дееспособности, предложенная К. Анненковым, выглядела следующим образом. Факторами, влиявшими на правоспособность физического лица, являлись подданство, национальность, принадлежность к определенному сословию, состояние на государственной или общественной службе, вероисповедание, образование, занятие, наказание, пол, брак, родство, свойство и усыновление²⁶, а на дееспособность - возраст, здоровье, расточительность и несостоятельность²⁷.

По итогам рассмотрения дореволюционного учения о физическом лице необходимо отметить, что основное место в изучении субъекта права - физического лица в период конца XIX - начала XX в. занимало исследование его правоспособности, дееспособности и связанных с ними ограничений. При этом признаки и критерии отнесения физических лиц к субъектам права не выделялись и не анализировались. В качестве субъектов права рассматривались все физические лица, заявленные как участники правовых отношений и указанные в источниках дореволюционного законодательства. Основная классификация физических лиц проводилась в зависимости от гражданства лиц (иностранцы и русские подданные) и их принадлежности к определенному сословию (дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели).

Юридическими лицами в русском законодательстве XIX - начала XX в. считались государство (казна), дворцовые управления, управление уделов, государственные кредитные установления, государственные учебные и ученые заведения, государственные богоугодные заведения, учреждения духовного ведомства (монастыри,

церкви, архиерейские дома, духовно-учебные заведения, благотворительные учреждения духовного ведомства), земские учреждения и городские общества, купеческие, мещанские, ремесленные общества, биржевые общества, дворянские и сельские общества, товарищества, компании и конкурсы, а также общественные организации²⁸.

Кроме того, судебная практика признавала статус юридического лица за такими организациями, как: полк (решение 1885 г. № 68), казна (решение 1889 г. № 130), клуб (решения 1880 г. № 186, 1903 г. № 104), состоящие в духовном ведомстве общества, братства, приюты, богадельни и тому подобные религиозно-просветительные, благотворительные и богоугодные учреждения, действующие на основании уставов или правил, утвержденных епархиальными начальствами либо Св. Синодом (решение 1900 г. № 45), общество врачей, любителей физических упражнений и велосипедной езды (решение 1904 г. № 34), иностранные государства (решение 1909 г. № 75), еврейские синагоги и молитвенные дома (решение 1911 г. № 47), торговое товарищество (решения 1887 г. № 42, 1907 г. № 61, 1908 г. № 49, 1913 г. № 79)²⁹.

В русском праве общепринятого понятия юридического лица, как и физического, выработано не было, однако, как правило, юридическим лицом в дореволюционной цивилистике считали всякого субъекта права, не являющегося лицом физическим или человеческим существом³⁰. Кроме того, определение и основные характеристики юридического лица были приведены в решении Правительствующего Сената 1880 г. № 246: "Юридическое лицо есть субъект права, не подходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения надлежущей власти, для достижения известных целей. Следовательно, юридическому лицу не могут принадлежать все те права, которые принадлежат лицам физическим, а только такие, которые ему необходимы для достижения его специальной цели существования, в связи с чем эти права определяются тем актом, который создает и признает существование юридического лица. Всякое действие юридического лица, клонящееся к достижению цели, выходящей за пределы той цели, для которой оно существует, не может почитаться законным, так как оно составляет присвоение себе права, ему не принадлежащего"³¹.

Таким образом, юридическим лицом являлось лицо, прямо указанное и признанное законом в качестве такового, обладавшее имуществом и специальной правоспособностью, наличие и объем которых также должны были быть подтверждены законом³².

Учение о юридическом лице в науке русского гражданского права состояло из изучения видов юридических лиц, возникновения, изменения и прекращения юридических лиц, а также их право- и дееспособности³³.

Классификации юридических лиц дореволюционной наукой права предлагались различные.

Так, Д.И. Мейер выделял следующие виды юридических лиц: 1) *universitas*, или совокупность физических лиц, созданная для достижения общей цели; 2) заведения, т.е. различные благотворительные и богоугодные заведения (больницы, богадельни), которые не представляют собой совокупность физических лиц³⁴.

Г.Ф. Шершеневич и Н.Л. Дювернуа предлагали такую классификацию: 1) публичные юридические лица (государственные и общественные учреждения); 2) частные юридические лица³⁵.

Е.В. Васьковский выделял следующие виды юридических лиц: 1) корпорации (юридические лица, основанные на членстве); 2) учреждения (юридические лица, не имеющие членства)³⁶.

Возникновение юридического лица ставилось в зависимость от вида юридического лица (публичное или частное) и происходило в силу закона либо по инициативе частных лиц³⁷. При этом для возникновения дееспособности частного юридического лица дополнительно требовалось разрешение правительства. Изменение и прекращение публичных юридических лиц зависело от принятия соответствующего закона, изменение и прекращение частных юридических лиц - от воли частных лиц³⁸. Так, по закону частные юридические лица подлежали прекращению по общим правилам прекращения договоров, а также по истечении срока, назначенного в уставе акционерной компании для ее действия; по решению акционеров; в силу истощения имущества организации, при котором деятельность организации была невозможной³⁹. Кроме того, дореволюционная цивилистика выделяла следующие не указанные в законе основания для прекращения частных юридических лиц: наступление условия, в зависимости от которого было поставлено существование юридического лица при его учреждении; дости-

жение юридическим лицом той цели, ради осуществления которой оно было учреждено; выбытие из состава юридического лица всех его членов⁴⁰.

При рассмотрении правоспособности юридических лиц дореволюционными цивилистами основной акцент ставился на наличии у юридических лиц специальной правоспособности, заключающейся в возможности обладания только имущественными правами и невозможности осуществлять личные права, связанные с человеческой личностью. Правоспособность юридических лиц устанавливалась в специальных законах и содержалась в положениях, уставах и договорах, на основании которых они действовали, и в общих положениях закона.

Дееспособность у юридических лиц отсутствовала. Данное утверждение было общепринятым среди дореволюционных цивилистов и подтверждалось законом⁴¹. Указанный вывод был основан на следующих позициях: во-первых, юридические лица как лица фиктивные не могли изъявлять волю, во-вторых, материальные и процессуальные действия от имени юридических лиц могли совершать только органы юридических лиц.

По результатам рассмотрения дореволюционного учения о юридическом лице хотелось бы отметить, что виды юридических лиц были четко определены законом. С одной стороны, это являлось препятствием к возникновению новых видов юридических лиц, с другой стороны, это служило определенным критерием для разграничения юридических лиц и квазюридических лиц. Основное внимание при изучении теории юридического лица отводилось рассмотрению видов, оснований их возникновения, изменения и прекращения. Данный факт, в первую очередь, объяснялся тем, что юридическое лицо, в отличие от физического, являлось фикцией, для подтверждения существования которой необходимо было определить рамки (начало и конец) ее деятельности.

¹ Кистяковский И.А. Понятие субъекта права // Журн. Министерства юстиции. 1903. Кн. 8. С. 115.

² См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Т. I. СПб., 1895. С. 122-263; Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_9.html#16; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 61-94.

- ³ Анненков К. Указ. соч. С. 122.
- ⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 61.
- ⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право (по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.). М., 2000. С. 98.
- ⁶ Васьяковский Е.В. Указ. соч.
- ⁷ Кистьяковский И.А. Указ. соч. С. 121, 122, 124.
- ⁸ Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 2. Киев, 1918. С. 34.
- ⁹ В то время существовала и иная точка зрения, согласно которой субъектом права могли выступать не только люди, но и животные, растения, божества, зародыши и т.д. (см.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 111-134; Т. 2. СПб., 1910. С. 402-421).
- ¹⁰ Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая (учение о лицах). СПб., 1895. С. 258.
- ¹¹ Кистьяковский И.А. Указ. соч. С. 121-122.
- ¹² Мейер Д.И. Указ. соч. С. 98.
- ¹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 147.
- ¹⁴ См.: *Хвостов В.М.* Система римского права : учебник. М., 1996. С. 89.
- ¹⁵ См.: *Дювернуа Н.Л.* Указ. соч. С. 242-247, 260-266; *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 98; *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1886. С. 148-149, 359; *Ренненкамф Н.К.* Юридическая энциклопедия. Киев, 1889. С. 154-155; *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 57, 61-65; *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 90-92.
- ¹⁶ *Архипов С.И.* Субъект права (теоретическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 63.
- ¹⁷ Свод законов Российской империи. Особое приложение к т. IX. Кн. 4. Разд. 6. Гл. 1. Отд. 1. Ст. 219.
- ¹⁸ Там же. Т. X. Ч. 1. Кн. 2. Разд. 3. Гл. 1. Ст. 698.
- ¹⁹ См.: *Кистьяковский И.А.* Указ. соч.; *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 61-94; *Анненков К.* Указ. соч. С. 122-123; *Васьяковский Е.В.* Указ. соч.; *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 98; *Лешков В.* Вопрос о субъектах и объектах права // *Юрид. вестн.* 1873. Кн. 2. С. 63-71; *Гуляев А.М.* Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената за пятьдесят лет. Пг., 1914. С. 50-51; *Ренненкамф Н.К.* Указ. соч. С. 156-164.
- ²⁰ *Анненков К.С.* Указ. соч. С. 123-128.
- ²¹ Там же. С. 128-137.
- ²² Там же. С. 147-152.
- ²³ *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 105-135.
- ²⁴ *Кавелин К.Д.* Об ограничениях гражданской правоспособности в России по состояниям и званиям // *Журн. Министерства юстиции.* 1862. Кн. 3. С. 482-486.
- ²⁵ *Дювернуа Н.Л.* Указ. соч. С. 309.
- ²⁶ *Анненков К.* Указ. соч. С. 152-186.
- ²⁷ Там же. С. 186-214.
- ²⁸ См.: Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Кн. 2. Разд. 3. Гл. 1. Ст. 698; *Анненков К.* Указ. соч. С. 214-235.
- ²⁹ *Гуляев А.М.* Указ. соч. С. 53.
- ³⁰ *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 136; *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 90.
- ³¹ *Гуляев А.М.* Указ. соч. С. 51.
- ³² Там же. С. 50-55.
- ³³ См.: *Анненков К.* Указ. соч. С. 122-263; *Васьяковский Е.В.* Указ. соч.; *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 61-94.
- ³⁴ *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 136-140.
- ³⁵ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 91-92; *Дювернуа Н.Л.* Указ. соч. С. 372-547.
- ³⁶ *Васьяковский Е.В.* Указ. соч.
- ³⁷ *Анненков К.* Указ. соч. С. 240-241.
- ³⁸ Там же. С. 242-243.
- ³⁹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Кн. 4. Разд. 3. Гл. 6. Отд. 1. Ст. 2132; Т. X. Ч. 1. Кн. 4. Разд. 3. Гл. 6. Отд. 2. Ст. 2155.
- ⁴⁰ См.: *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 150-154; *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 93-94; *Васьяковский Е.В.* Указ. соч.
- ⁴¹ См.: *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 144, 145; *Васьяковский Е.В.* Указ. соч.

Поступила в редакцию 01.06.2013 г.